А.П. Чехов Дом с мезонином Рассказ художника

Кто рассказывает историю

Как рассказывается история

Форма повествования

• Перед нами форма повествования от первого лица, при которой сознание повествователя может вносить существенные коррективы в изображаемое, что в пределе может приводить к полному расхождению его оценок и позиции автора.

• Зазор

Кто это видит

- «Я был ей не симпатичен»
- «Лида <...> презирала во мне чужого»
- а Мисюсь, наблюдая за тем, как художник пишет этюд, «смотрела с восхищением», а когда он рассуждал о «вечном и прекрасном», «слушала, верила и не требовала доказательств»

• Искажения?

Первоначальное название

• Моя невеста

• 26 ноября 1895 г. в письме к Шавровой-Юст Чехов сообщает: «Теперь пишу маленький рассказ: "Моя невеста". У меня когда-то была невеста… Мою невесту звали так: "Мисюсь". Я ее очень любил. Об этом я пишу»

Мезонин

Мезонин

Кто рассказчик

• Почему именно он

Представим себе, что эту историю рассказывает героиня

• Перед нами возникло бы "черно-белое" повествование о бездельнике-пейзажисте, который завел любовную интрижку с сестрой, и ее срочно пришлось спасать, отправив к тетке в Пензенскую губернию. Художник потому и становится повествователем, что он способен охватить и понять (попытаться понять!) разные точки зрения, среди всех героев рассказа его взгляд наиболее широк и универсален

Читательское отношение к героям

- Художник
- Лида
- Мисюсь
- Мать
- Белокуров

Кто «победил»

- Художник?
- Лида?
- Мисюсь?

• Что знаем о художнике (как зовут, внешний вид, сколько лет)?

• К.Чуковский: «Почему наперекор всему темпераменту, наперекор всей своей жизненной практике Чехов относится так отчужденно и даже враждебно к сестре этой "Мисюсь", к самоотверженной "общественнице" Лиде, почему он изображает ее такой пресноскучной и будничной и озаряет таким ореолом поэтической жалости вечно праздную, безвольную Мисюсь, которая, не умея и не желая бороться за права своей человеческой личности, безропотно, по одному только слову сестры, отказывается от радостей первой любви? <...> Тот Чехов, каким мы знаем его по бесчисленным мемуарам и письмам, – земский врач, попечитель библиотек, основатель училищ, — встреться он с Лидой не в литературе, а в жизни, несомненно, стал бы ее верным союзником, а в литературе он – ее обличитель и враг»

• Автобиографичность образа Лиды не ограничивается земской деятельностью. Ее самое непростительное деяние – воспрепятствование союзу сестры и художника («она казнила любовь!») – тоже автобиографично. Чехов не раз останавливал свою сестру Машу на пути к браку, а среди потенциальных женихов, между прочим, был и художник Левитан. «Когда бы Маша ни заговаривала с Антоном о претендентах на ее руку, его реакция была отрицательной. И хотя он никогда открыто не возражал против ее замужества, его молчание, а также (при необходимости) кое-какие закулисные хлопоты явно свидетельствовали о его неодобрении и даже сильном беспокойстве по этому поводу». Парадоксальное сходство жизненной и описанной в рассказе ситуации дополнительно усиливается тем, что деятельной, активной, не в пример Мисюсь, Марии Павловне Чеховой «было достаточно одного неодобрительного или тревожного взгляда брата, чтобы отказать тому или иному жениху

• Настроение художника – состояние праздности и недовольства собой – тоже собственно чеховское: «Мне скучно. Я не знаю, что мне делать с собственной особой, так как положительно не знаю, чем мне заполнить время от полудня до ночи. Летом я не испытываю скуки, но зимой просто беда. Это называется – дух праздности» ;«Вы пишете, что мой идеал – лень. Нет, не лень. Я презираю лень, как презираю слабость и вялость душевных движений. Говорил я Вам не о лени, а о праздности, говорил притом, что праздность есть не идеал, а лишь одно из необходимых условий личного счастья».

- В связи с мотивом праздности и возникает, как представляется, наиболее ощутимый зазор между позицией рассказчика и автора. "Для меня, человека беззаботного, ищущего оправдания для своей постоянной праздности, эти летние праздничные утра в наших усадьбах всегда были необыкновенно привлекательны. Когда зеленый сад, еще влажный от росы, весь сияет от солнца и кажется счастливым, когда около дома пахнет резедой и олеандром, молодежь только что вернулась из церкви и пьет чай в саду, и когда все так мило одеты и веселы, и когда знаешь, что все эти здоровые, сытые, красивые люди весь длинный день ничего не будут делать, то хочется, чтобы вся жизнь была такою»
- . На этот фрагмент в свое время обратили внимании литературоведы: "Я затрудняюсь сказать, что это: ирония? Но герой так лирически проникновенен, что кажется иронически нарисованная картина ему мила. Но кому мила? Чехову? Художнику? Не путайте Чехова и художника".* Конечно, в нем есть "лирическая проникновенность", но есть и несомненная самоирония повествователя. Ведь он же через несколько страниц определит свой идеал совсем по-иному: "Призвание всякого человека в духовной деятельности в постоянном искании правды и смысла жизни" (9,185). А какая там духовная деятельность в распивании чая и безделье!

- Как к ускользающему, невнимательному взгляду во многом "стягивается" характер Лиды Волчаниновой, в характеристике художника есть деталь, наиболее четко передающая его мировосприятие. В сцене спора герои конфликтно соотнесены буквально в одной фразе: "Она подняла на меня глаза и насмешливо улыбнулась, а я продолжал, стараясь уловить свою главную мысль...»
- Главная мысль не дана как не требующая доказательств аксиома, до нее нужно доработаться, дойти. Позиция художника это позиция человека, напряженно вглядывающегося в жизнь, ищущего, способного понять чужую точку зрения и подвергнуть сомнению свою. Она подлинно диалогична. Его отношения с Лидой (в авторском кругозоре) объясняются не разными взглядами на обучение крестьянских детей или искусство, а куда более общими причинами.

• "Дом с мезонином" написан вовсе не для дискредитации "малых дел" (Чехов и сам немало занимался ими), рассказ не сводится и к лирической любовной истории. Внутренняя тема рассказа - в противопоставлении двух типов отношения к жизни, которые существуют за пределами идеологического спора: интеллектуального деспотизма, переходящего в деспотизм бытовой, и подлинного понимания, проникновения в сознание другого человека. "Дар проникновения" - это и есть то главное, что разводит чеховских героев или объединяет их. В "Доме с мезонином" Чехов в очередной раз (вспомним хотя бы доктора Львова из "Иванова") напоминал, к каким трагическим последствиям ведет столкновение человека и идеи. Интеллектуальный деспотизм, нетерпимость могут скрываться под разными масками и тем не менее должны быть выявлены и рассекречены. В скромном, по видимости лирическом рассказе - предощущение проблемы, подлинное значение которой раскроется лишь в движении истории, когда под прикрытием высоких слов иногда могли совершаться самые страшные преступления. Чехов утверждает: важна не только идея, которую герой исповедует, не только мера его причастности к идее, но соотнесение ее с интересами каждой отдельной личности, ее личностность.

- Почему Лида настояла на отъезде матери и сестры? По причине «узости» и «догматизма»?
- А у нас есть уверенность в том, что художник действительно любит Женю? Он сам в этом уверен? Готов на своей любви настаивать? Бросается разыскивать пропавшую возлюбленную?
- И разве он не догадывался, чем все это кончится, когда после Жениных слов о том, что она расскажет о случившемся маме и сестре, «поплелся» обратно к дому и заведомо ностальгически вглядывался в него?

•

 А Женя – что знаем мы о ее чувствах? является ли любовью ее детское доверчивое восхищение художником?

•

- А Лида она сломала Жене жизнь или спасла ее от неминуемой дальнейшей двусмысленности, неловкости и ненужных страданий? Она действовала из соображений целесообразности или к этим соображениям примешивалась ревность?
- И не ее ли «жестокое» решение вознесло эту историю к лирической пронзительности в финале?